

УДК 82.02

UDC 82.02

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИТЕРАТУРНОГО ВАРИАНТА ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

HISTORICAL PERSPECTIVE OF LITERARY EXISTENTIALISM

А. А. Шикуть,
*аспирант кафедры русской
и зарубежной литературы БГПУ*

A. Shikut,
*post-graduate student of the department
of Russian and foreign literature, BSPU*

Поступила в редакцию 09.10.17.

Received on 09.10.17.

В статье изучается история литературного варианта экзистенциализма. Рассматривается соотношение и взаимосвязь феноменологии и художественной литературы, историческая перспектива экзистенциалистской литературы, предпосылки ее возникновения, различные точки зрения на формирование и развитие ее канона, его состояние в начале XXI в., а также связь и влияние на последующие литературные течения и тенденции. Выявляются характеристики, которые отличают экзистенциализм как ответвление модернизма от самого модернизма как эстетической и художественной системы и парадигмы.

Ключевые слова: экзистенциализм, историческая перспектива, художественная литература.

The results of the analysis show that the background to the emergence of existentialist fiction is presented by: deantropologization, the form of acknowledging experience (or similar existential pattern) of the classic tragic literature of extreme situations, and the culture-historical situation of the so-called "death of God". The tendency is that at the beginning of the XXI century the canon of existentialism was still getting broader, but on the whole it is determined at the crossroads of romanticism, modernism and post-modernism.

Keywords: existentialism, existentialist literature, historical perspective

Вопрос о том, как соотносится философия и литература экзистенциализма, имеют ли они кровное родство или все-таки находят как точки живого взаимопроникновения, так и существенные различия, можно рассматривать с разных сторон. Одни могут радикально заявлять в русле размышлений приверженца философии языка Р. Рорти, что и то и другое лишь жанровая модификация. Не менее радикальной подчас представляется позиция и тех литературоведов, которые пишут о том, что экзистенциалистская литература абстрактна, схематична и является просто иллюстрацией философских построений.

Отметим, однако, что как литература, так и философия экзистенциализма, естественно, не возникала в вакууме и определенным образом связана с предшествующими тенденциями и традицией. В философии это ориентация на феноменологию. Именно у этого философского направления экзистенциализм во многом почерпнул свой дискурс и метод (интенциональность и редукцию), который принято называть экзистенциально-феноменологическим. Как и некоторые другие течения первой половины XX в., экзистенциализм является «философией познания». Одни его представители полагали, что подлинная философия берет свое начало в скуке (А. Камю), страхе и отчаянии (С. Кьеркегор) или ужасе (М. Хайдеггер). Собственно, с этого и начинается повторное, но уже «внимательное» освоение своего жизненного мира. Этот мир под-

вергается жесткой и бескомпромиссной критике на предмет подлинности или же ее отсутствия. Все внимание уделяется исключительно жизненно важным «вещам», которые раскрываются при рассмотрении в определенной экзистенциальной настроенности (англ. Mood). Редукция, известная еще как принцип «эпохе», характеризуется вынесением всего наносного за скобки и особой описательностью непосредственного опыта. Все это коренным образом обуславливает порой необходимую литературность философского экзистенциализма, как и явную феноменологичность его литературного варианта. Тем не менее, было бы неправомерным в полной мере утверждать, что экзистенциализм – это просто философичная литература или олитературенная философия. Несмотря на описанное естественное взаимодействие, есть и весьма важные точки отталкивания, которые, согласно А. Камю, также следует держать в уме.

Историческая перспектива экзистенциализма как художественной литературы весьма обширна. Как и в философии, несправедливо говорить о том, что она берет свое начало в «сократическом повороте», книге книг – Библии или У. Шекспире. Очевидно, что до С. Кьеркегора не было С. Кьеркегора, как и не было Ж.-П. Сартра до Ж.-П. Сартра. На исторической арене каждому смыслу выпадает свое время и социально-культурная обстановка. Все же нет сомнений и в том, что эти вершинные завоевания челове-

ческого духа отмечены созвучностью тем и мотивов, схожестью экзистенциального поиска. Неудивительно, что С. Кьеркегор, Л. Шестов, Н. Бердяев и многие другие обращались к этим важнейшим достижениям культуры, находя в них весьма питательную почву уже для собственного творчества.

Можно выделить несколько исторических предпосылок возникновения литературного варианта экзистенциализма.

В своем знаменитом труде «Иррациональный человек» У. Баррет разработал историческую перспективу философского экзистенциализма, в том числе уделяя внимание и некоторым литературным аспектам. Он указывает на то, что в современной литературе произошло «выравнивание» всех уровней, кульминаций и ценностей [1]. Сама же она занимается разрушением традиционного образа человека и показывает столкновение уже нового его типа с всеобъемлющей реальностью Ничто [1]. Помимо этого, философ отмечает, что западноевропейская культура зиждется на двух противоборствующих началах – эллинизме и иудаизме, иудейском предельном субъективизме и таком же греческом объективизме [1]. Последнее явилось основной рациональности и научного мышления. Обозначившийся Сократом в истории борьбы ума антропологический поворот, мышление о человеке и через человека, сразу же отметился и своей антитезой, постепенной деантропологизацией. Уже в начале XX в. М. Вебер в своей работе «Наука как призвание и профессия» напишет, что «она (наука – А. Ш.) лишена смысла, потому что не дает никакого ответа на единственно важные для нас вопросы: «Что нам делать?», «Как нам жить?» [2, с. 718]. Почти за три века до этого признания другой великий ученый Б. Паскаль пророчески отмечал: «Тщета наук. В минуты скорби знание вещей внешних не сможет меня утешить в незнании морали, но знание нравов всегда утешит меня в невежестве относительно наук о внешнем мире» [3, с. 83]. Усиливая мотивы протеста против редукции и забвения человека, утверждая художественный тип мышления в новой литературной и философской ситуации, А. Камю запишет в своем дневнике: «Хочешь быть философом – пиши романы» [4, с. 626]. Данное утверждение можно подкрепить не только неудовлетворенностью «науки о человеке», но и сосредоточенностью романа на личности и ее проблемах, претензии литературы на одновременное познание человека и мира изнутри и снаружи, а также созвучности экзистенциально-феноменологического подхода и художественного типа мышления. Не только для популяризации своих идей, но, в первую очередь, и по вышеуказанным причинам экзистенциалисты пытались ответить на «проклятые» вопросы в прозаической форме, чтобы на живых примерах показать человеку, как ему быть, а также убе-

дить в том, что философия – это образ жизни, а не отвлеченное умствование.

Художественную литературу, проникнутую экзистенциалистской проблематикой и отличающуюся подчеркнuto личным, моралистическим тоном, литературу, говорящую о самом важном и сокровенном в человеке, также можно считать одним из стимулов последующего возникновения экзистенциалистской прозы уже XX в. Естественно, это не означает, что все великие поэты, драматурги или прозаики – экзистенциалисты. Напротив, мы, вслед за В. Кауфманном, придерживаемся мнения, что новая, экзистенциалистская озабоченность, явилась только «после Кьеркегора... отъединившись от предшествовавшего религиозного контекста» и «проявилась в философии, а также в поэзии и литературе» [5, с. 49–50]. «Эти люди – прозаики или поэты – не были особенным образом заняты проблемой подходящего начала (экзистенции – А. Ш.) для философии» [6]. «Они были глубоко озабочены пограничными ситуациями», но то же самое можно сказать и о древнегреческих трагиках, Г. Клейсте, Будде, Г. Бюхнере и пророках [6]. «Такой опыт всегда был ближе религии и трагической литературе, но называть десятки поэтов и религиозных деятелей всех времен экзистенциалистами – весьма бесполезно» [6]. Можно было бы сказать о них, как бы это сделал П. Тиллих, как о творцах с вовлеченной экзистенциальной позицией.

Последняя, третья причина появления этого феномена – культурно-историческая ситуация, связанная с так называемой «смертью Бога». Постепенный крах трансценденции или потустороннего мира, по Г. Дрейфусу, как и по П. Тиллиху, намечался в творчестве Августина («кто я?»), Данте (своеволие грешника), Декарта (радикальное сомнение как метод) и Шекспира (крушение божественного порядка под натиском индивидуальной воли) [7; 8]. Условно говоря, до XVII в., начала раннего модерна, в рамках западноевропейской культурной практики все в мире еще воспринималось как созданное и наделенное смыслом самим вседержителем. Соответственно, мировоззрение человека оказывалось заведомо определенным, поэтому сами по себе экзистенциальные вопросы, как и проблема выбора, не возникали либо не имели того значения и остроты, какую они получили уже в последующей эпохе утраты смысла.

Со всей силой и очевидностью бремя экзистенциального выбора в отсутствии отчетливого и ясного божественного замысла проявилось во второй половине XIX в. Волонтаризм А. Шопенгауэра, перспективизм Ф. Ницше, «полифония» Ф. М. Достоевского, политеизм и героический нигилизм Г. Мелвилла, антропологическая интерпретация религии Л. Фейербаха, экономический детерминизм К. Маркса, открытие подсознательного З. Фрейдом – все эти идеи в начале XX в.

кардинально изменили представление о человеке и его земном уделе [7; 9]. Особому усилению десакрализации, переживания абсурдности, потерянности и бессмысленности, «стихийности» экзистенциалистских мотивов способствовал и сам богатый войнами XX в. [10, с. 4]. Немецкий экзистенциализм появляется между Первой и Второй мировыми войнами, русский – при распаде Российской империи, французская волна – во время «странной войны», а представители его испанской ветви принадлежат к так называемому поколению 1898 г. При коллективных бедствиях и распаде цивилизации может произойти как сплочение, так и пронзительная индивидуализация, создающая щель в человеке и во всей культуре. Тем самым и человек, и цивилизация уже находятся под вопросом. Именно поэтому Ж.-П. Сартр называет экзистенциалистскую прозу литературой «великих обстоятельств», «крайних ситуаций», «действия», ориентированной на моральные дилеммы литературой «войны». А самих писателей-экзистенциалистов – метафизиками или моралистами, которые создают призму субъективности и представляют переживание философии, свой конкретный опыт, в форме романа.

В целом, существует значительный пласт художественной литературы, который сами экзистенциалисты или уже занимающиеся этой проблемой литературоведы расценивают как предшественников или родственников. В. Яценко, помимо Ф. М. Достоевского и У. Шекспира, добавляет в этот список еще А. Чехова и Г. Клейста [11, с. 8]. С. Финкелстайн, как и В. Кауфманн, также находит схожие экзистенциализму умонастроения у некоторых героев Л. Толстого и М. Пруста. С. Фэйсон, напротив, считает экзистенциализм общим мировоззрением, которое старо, как древнегреческие драмы. «Авторы сборника статей о творчестве Э. По находят экзистенциализм в его представлении о человеке как о страдающей индивидуальности; а Л. П. Руотоло, сосредоточивший свое внимание на явлениях англо-американской литературы, первую героиню экзистенциализма находит у Вирджинии Вулф» [12, с. 42]. В свою книгу «Экзистенциализм от Достоевского до Сартра» В. Кауфманн справедливо включает еще Ф. Кафку и Р. М. Рильке [5]. О. Больнов относит к ним также Э. Юнгера и А. Сент-Экзюпери. В. Толмачев добавляет А. Мальро, Э. Хемингуэя и А. Монтерлана. Г. Марино вносит в сборник «Основные труды экзистенциализма» рассказ М. Унамуно «Святой Мануэль Добрый, мученик» и отрывки из «Невидимого человека» Р. Эллисона. Р. Соломон включает в антологию «Экзистенциализм», одну из последних попыток расширения его канона, отрывки из произведений И. Тургенева, А. Жида, Н. Мейлера, Дж. Барта, П. Вайса, Р. Лэйнга, Г. Гессе, К. Уилсона, К. Нишитани, Г. Маркеса, С. Беккета, Х. Борхеса, Г. Пинтера, Дж. Хеллера,

Ф. Рота и А. Миллера. У. Барнес в своей монографии «Философия и литература экзистенциализма» приводит наибольший список писателей, драматургов, философов и теологов, которых он относит к этому направлению. Исследователь находит множество соответствий в современной литературе Франции, Бельгии, Румынии, Испании, Германии, Италии, Англии и США и причисляет к имевшим влияние и У. Бетти, и М. Фриша, и Ф. Мориака. К литературным периодам, имевшим непосредственное воздействие на экзистенциализм, У. Барнес относит натурализм и романтизм. Очевидно, что, как и в философии, литературный экзистенциализм определяется на пересечении романтизма, модернизма и постмодернизма. М. Киссель, кроме натуралистических нот, говорит и о несомненной связи экзистенциализма с сюрреализмом и некоторыми другими модернистскими течениями. Важно подчеркнуть тот факт, что модернизм, имевший установку на разрыв с традиционными формами литературы и выработку революционных принципов художественного произведения и его языка, по мнению А. Зверева, по сути, провел дегуманизацию поэтики, поскольку был заряжен антигуманистическим пафосом. Экзистенциализм же, наоборот, имел целью не герметичность творения, элитарность читающей публики или сухую работу с техниками повествования, но желал доходчиво обратиться к миллионам, взывая к их чувству ответственности и творческим переменам в своей жизни. Именно поэтому, несмотря на вызывающе антибуржуазную позицию экзистенциалистов, В. Луков считает, что для них все-таки важнее первоэлементы жизни. А Л. Андреев придерживается мнения, что заслуга экзистенциализма как раз в том, что идею абсолютной свободы человека он увязывает с его вовлеченностью в исторический процесс. И добавляет, что это «не столько система понятий, сколько выражение определенного настроения, переживание бытия в мире, где «все позволено», и выбор соответствующего поведения» [13, с. 127].

С. Кьеркегор, М. Унамуно, С. Бовуар, Ж.-П. Сартр и А. Камю были писателями – Ж.-П. Сартр (1964) и А. Камю (1957) стали лауреатами Нобелевской премии по литературе. Кроме Ж.-П. Сартра и А. Камю, к так называемому экзистенциальному театру относятся еще и писавшие драмы Г. Марсель и В. Франкл.

Философские идеи экзистенциализма «явились мировоззренческой основой всех модернистских направлений вплоть до раннего постмодерна» [11, с. 5]. А сам он оказался катастрофическим выражением умонастроения целой эпохи, стал самым широким и значительным течением, которое оказало колоссальное влияние как на западноевропейскую и американскую литературу абсурдизма, неоавангарда и другие направления второй половины XX в., так и на последующую многоликую философию постмодернизма. Экси-

стенциалистские мотивы выходили за рамки литературы, проникая, в живопись (Р. Магритт), скульптуру (А. Джакометти) и кинематограф (М. Антониони, И. Бергман) [14; 15]. Вместе с этим в истории философии и литературы он за-

крепил за собой статус не просто временного, хотя и влиятельного явления, но классики, ярко отразившей ряд проблем, с которыми сталкивается каждый, и оттого имеющей непреходящую ценность и значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barret, W.* Irrational Man / W. Barret. – New York : Anchor Books, 1962. – 314 p.
2. *Вебер, М.* Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения / М. Вебер ; пер. с нем. – М. : Прогресс, 1990. – С. 707–735.
3. *Паскаль, Б.* Мысли / Б. Паскаль; пер. с фр. Ю. Гинзбург. – М. : Изд-во имени Сабашниковых, 1995. – 480 с.
4. *Камю, А.* Посторонний. Чума. Падение. Миф о Сизифе. Пьесы. Из «Записных книжек» : сб. пер. с фр. / А. Камю. – М. : НФ «Пушкинская библиотека»: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – 809 с.
5. *Kaufmann, W.* Existentialism from Dostoevsky to Sartre / W. Kaufmann. – New York : Meridian Books, Inc., 1956. – 319 p.
6. *Kaufmann, W.* The Reception of Existentialism in the United States / W. Kaufmann // Walter Kaufmann [Electronic resource]. – 1969. – Mode of access: http://www.walterkaufmann.com/articles/1969_Reception_Existentialism_Salmagundi.pdf. – Date of access: 08.02.2016.
7. *Dreyfus, H.* All Things Shining / H. Dreyfus. – New York : Free Press, 2011. – 272 p.
8. *Тиллих, П.* Избранное. Теология культуры / П. Тиллих ; пер. с англ. – М. : Юрист, 1995. – 479 с.
9. Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000 – 2000 / Л. Г. Андреев [и др.]; под общ. ред. Л. Г. Андреева. – М. : Высшая школа, 2001. – 335 с.
10. *Лошакова, Т. В.* Зарубежная литература XX века (1940–1990-е годы) / Т. В. Лошакова. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 328 с.
11. *Яценко, В. М.* Зарубежная литература второй половины XX века / В. М. Яценко. – М. : Флинта: Наука, 2012. – 312 с.
12. *Денисова, Т. Н.* Экзистенциализм и современный американский роман / Т. Н. Денисова. – Киев : Наукова думка, 1985. – 249 с.
13. Зарубежная литература XX века / Л. Г. Андреев [и др.]; под общ. ред. Л. Г. Андреева. – М. : Высшая школа, 2004. – 559 с.
14. *Трещев, В. В.* Экзистенциализм: репрезентация в художественной культуре Франции и Германии. 1900 – 1970 гг. / В. В. Трещев. – СПб. : Алетейя, 2008. – 154 с.
15. *Pamerleau, W.* Existentialist Cinema / W. Pamerleau. – New York : Palgrave Macmillan, 2009. – 244 p.

REFERENCES

1. *Barret, W.* Irrational Man / W. Barret. – New York : Anchor Books, 1962. – 314 p.
2. *Veber, M.* Nauka kak prizvaniye i professiya / M. Veber // Izbrannyye proizvedeniya / M. Veber ; per. s nem. – M. : Progress, 1990. – S. 707–735.
3. *Paskal, B.* Mysli / B. Paskal; per. s fr. Yu. Ginzburg. – M. : Izd-vo imeni Sabashnikovykh, 1995. – 480 s.
4. *Kamyu, A.* Postoronnnyy. Chuma. Padeniye. Mif o Sizife. Pyesy. Iz «Zapisnykh knizhek» : sb. per. s fr. / A. Kamyu. – M. : NF «Pushkinskaya biblioteka»: AST: AST MOSKVA, 2007. – 809 s.
5. *Kaufmann, W.* Existentialism from Dostoevsky to Sartre / W. Kaufmann. – New York : Meridian Books, Inc., 1956. – 319 p.
6. *Kaufmann, W.* The Reception of Existentialism in the United States / W. Kaufmann // Walter Kaufmann [Electronic resource]. – 1969. – Mode of access: http://www.walterkaufmann.com/articles/1969_Reception_Existentialism_Salmagundi.pdf. – Date of access: 08.02.2016.
7. *Dreyfus, H.* All Things Shining / H. Dreyfus. – New York : Free Press, 2011. – 272 p.
8. *Tillikh, P.* Izbrannoye. Teologiya kultury / P. Tillikh ; per. s angl. – M. : Yurist, 1995. – 479 s.
9. Zarubezhnaya literatura vtorogo tysyacheletiya. 1000 – 2000 / L. G. Andreyev [i dr.]; pod obshch. red. L. G. Andreyeva. – M. : Vysshaya shkola, 2001. – 335 s.
10. *Loshakova, T. V.* Zarubezhnaya literatura XX veka (1940–1990-ye gody) / T. V. Loshakova. – M. : Flinta: Nauka, 2010. – 328 s.
11. *Yatsenko, V. M.* Zarubezhnaya literatura vtoroy poloviny XX veka / V. M. Yatsenko. – M. : Flinta: Nauka, 2012. – 312 s.
12. *Denisova, T. N.* Ekzistentsializm i sovremenny amerikanskiy roman / T. N. Denisova. – Kiyev : Naukova dumka, 1985. – 249 s.
13. Zarubezhnaya literatura XX veka / L. G. Andreyev [i dr.]; pod obshch. red. L. G. Andreyeva. – M. : Vysshaya shkola, 2004. – 559 s.
14. *Treshchev, V. V.* Ekzistentsializm: reprezentatsiya v khudozhestvennoy kulture Frantsii i Germanii. 1900 – 1970 gg. / V. V. Treshchev. – SPb. : Aleteyya, 2008. – 154 s.
15. *Pamerleau, W.* Existentialist Cinema / W. Pamerleau. – New York : Palgrave Macmillan, 2009. – 244 p.